

Поразмыслив, Мо Чэн осторожно спросил:

— Тинцзюнь, мы только поздоровались и не успели спросить: с какой целью ты приехал на этот раз?

Шэнь Тинцзюнь улыбнулся:

— Дело в том, что я слышал, у Юньфэя в последнее время плохое настроение, поэтому я приехал узнать, не связано ли это со мной.

Как только Шэнь Тинцзюнь упомянул об этом, Мо Юньфэю захотелось трижды всё отрицать.

К сожалению, он не успел и рта раскрыть, как Мо Синь, давно чувствующий, что атмосфера между ними какая-то не такая, и боявшийся осложнений, нанёс упреждающий удар:

— Старший брат Шэнь, не вини моего брата. Он просто немного капризный, поэтому и объявил голодовку. Мы все его уговариваем!

От слов Мо Синя лицо Мо Чэна изменилось.

Шэнь Тинцзюнь выразился очень деликатно, не упоминая конкретных событий. Хотя Мо Чэн прекрасно понимал, что Шэнь Тинцзюнь, должно быть, что-то слышал, но пока никто не говорил прямо, они могли замять это дело, и вина была бы поделена пополам.

Но слова Мо Синя прямо указывали на то, что даже если помолвка будет расторгнута, это проблема семьи Мо.

Мо Юньфэй давно предвидел, что Мо Синь подставит его, поэтому обдумывал контрмеры с момента встречи с Шэнь Тинцзюнем.

Теперь, когда Мо Синь действительно подставил его, он, уже готовый к этому, посмотрел на Шэнь Тинцзюня и с особенно невинным и искренним видом сказал:

— Я не голодал.

Шэнь Тинцзюню было очень любопытно, какую причину тот найдёт:

— Значит, эти дни ты...

— Я худел, — решительно ответил Мо Юньфэй. — Мне казалось, что я слишком толстый, я боялся, что одежда будет плохо сидеть и встреча с тобой пройдёт невежливо, поэтому пропустил пару приёмов пищи. Но, похоже, эффект не очень...

Говоря это, Мо Юньфэй незаметно потрогал лицо, пытаясь стереть немного косметики.

К сожалению, купленная им косметика оказалась довольно стойкой, стереть её не удавалось, так что ему оставалось лишь с сожалением опустить руку.

Шэнь Тинцзюнь, наблюдая за его действиями, которые тот считал скрытными, опустил голову, скрывая всё более явную улыбку.

Мо Синь, видя их состояние, начал беспокоиться. Этот человек несколько дней назад был готов умереть, лишь бы расторгнуть брак, почему он вдруг передумал?

— Брат, не надо так себя ущемлять... Я верю, что если ты скажешь правду, старший брат Шэнь поймёт тебя...

Мо Юньфэй восхищался его упорством, но как он мог признать, что его ущемляют?

Поэтому он категорически отверг слова Мо Синя:

— Какое ущемление? Разве я похож на человека, который будет себя ущемлять?

Мо Чэн совершенно не понимал, что затеял Мо Юньфэй.

Но хотя он уже решил уступить, если Мо Юньфэй согласится на брак, он обеими руками «за». Поэтому он не стал разоблачать сына, а вместо этого свирепо зыркнул на Мо Синя, затем посмотрел на Шэнь Тинцзюня:

— Юньфэй действительно не тот, кто будет терпеть обиды, он говорит то, что думает.

Шэнь Тинцзюнь задал этот вопрос только чтобы посмотреть на реакцию Мо Юньфэя, но не ожидал, что она будет интереснее, чем он предполагал.

Похудение... надо же было такое придумать.

Впрочем, с тех пор как он встретил Мо Юньфэя и увидел, как тот глупо пытается подцепить его, одновременно «коварно» нанося макияж и голодая, чтобы расторгнуть брак, у Шэнь Тинцзюня уже пропало желание расторгать помолвку. Ему казалось, что и у Мо Юньфэя теперь нет такого намерения, только вот...

Шэнь Тинцзюнь перевёл взгляд на Мо Юньфэя с его чистыми и ясными глазами и всё-таки вздохнул, скрыто напоминая ему:

— Дядя Мо, я верю в искренность Юньфэя. Но у меня слабое здоровье. Хотя в компании временно всё стабильно, свободного времени у меня не так много, и я боюсь, что он не сможет с этим смириться.

Слова Шэнь Тинцзюня заставили Мо Юньфэя немного очнуться от лихорадочного состояния и вспомнить характер и финал Шэнь Тинцзюня в книге.

Шэнь Тинцзюнь, родной старший брат главного героя-шоу в «Переселении великого торговца», главный босс первой половины книги, «главный виновник», мешающий Гуну и Шоу быть вместе.

У него хорошее происхождение, внешность, образование. При первой встрече с Гуном он затмил его, заставив выглядеть блёкло.

Именно поэтому Гун возненавидел его.

Шэнь Тинцзюнь был хорошим человеком, и мешал Гуну и Шоу быть вместе, потому что знал, что Гун натворил немало бед. Но какой хороший конец может быть у «хорошего человека», мешающего паре в романе о подонках?

В лучшем случае — банкротство, в худшем — смерть. Шэнь Тинцзюнь получил и то, и другое.

Для Мо Юньфэя, который всем сердцем хотел выжить, быть с Шэнь Тинцзюнем было абсолютно худшим выбором. Но, подняв голову и глядя на этого человека, который не знал о

будущем и просто с улыбкой смотрел на него, выложив карты на стол и ожидая его решения, Мо Юньфэй вдруг ощутил прилив героического духа.

Да плевать! — подумал Мо Юньфэй. Он знает развитие сюжета, неужели не сможет защитить одного дорогого человека?

Если он даже этого не сможет, то, вероятно, не сможет избежать и трагической судьбы оригинала. Раньше умереть или позже — всё равно смерть, он не хотел умереть в одиночестве и тоске, отказавшись от всего.

Приняв решение, Мо Юньфэй чётко и ясно сказал:

— Занятость — не проблема, я тоже занят! А слабое здоровье — тем более не важно, я буду защищать тебя.

Когда Мо Юньфэй произносил эту фразу, его глаза были полны решимости и серьёзности.

Шэнь Тинцзюнь, который всё это время поддразнивал его, был поражён таким отношением. Помолчав мгновение, он рассмеялся:

— Я приму это всерьёз.

Мо Юньфэй моргнул, не совсем понимая, что это значит.

Он примет всерьёз? Разве это не само собой разумеется?

Шэнь Тинцзюнь, видя промелькнувшее в его глазах недоумение, ещё больше смягчился.

Его первоначальное решение слегка пошатнулось. Поразмыслив, он посмотрел на Мо Чэна и медленно произнёс:

— Дядя Мо, по первоначальному плану наша с Юньфэем свадьба назначена через два месяца. Но посмотрите, Юньфэй ещё молод, а у меня здоровье не очень. Я подумал, может, в субботу мы не будем приглашать гостей, а просто поужинаем в узком семейном кругу, будем считать это помолвкой, а потом Юньфэй переедет ко мне. Когда наши чувства окрепнут, мы официально распишемся.

Мо Чэн очень хотел сразу уладить дело.

Но он не мог понять, что на уме у Мо Юньфэя, и боялся, что тот сейчас согласится, а потом передумает, и тогда всё станет ещё сложнее. Поэтому он беспомощно ответил:

— Так тоже хорошо. Юньфэй, у тебя есть возражения?

Мо Юньфэй решительно покачал головой:

— У меня нет возражений.

Какие там возражения, он бы хоть сейчас уехал с Шэнь Тинцзюнем.

Мо Синь, видя, как они в два счёта всё решили, чуть зубы не стёр от злости.

Он недооценил Мо Юньфэя. Он-то думал, как Мо Юньфэй может упустить состояние семьи Шэнь, оказывается, всё это время тот разыгрывал спектакль «хочу, но не даюсь», чтобы

привлечь внимание Шэнь Тинцзюня?

Если бы Мо Юньфэй знал мысли Мо Синя, он бы почувствовал себя несправедливее, чем Доу Э.

Какое состояние семьи Шэнь? Разве деньги семьи Шэнь важнее его маленькой жизни? Ему просто... жалко отпустить лицо Шэнь Тинцзюня...

Вращаясь в шоу-бизнесе столько лет, видя столько людей, он впервые встретил человека, так идеально подходящего ему по вкусу, как он мог отпустить?

Шэнь Тинцзюнь был занят, и видя, что дело практически решено, встал и сказал Мо Чэну:

— Дядя Мо, у меня ещё есть дела, не буду больше мешать.

Мо Чэн кивнул, а затем Шэнь Тинцзюнь снова посмотрел на Мо Юньфэя.

Он ничего не сказал, лишь с улыбкой скользнул взглядом по телефону в руке Мо Юньфэя, давая понять, что они свяжутся в WeChat.

Мо Юньфэй улыбался спокойно, но в душе хотел вернуться во вчерашний день и хорошенько избить себя.

О чём он только болтал с ним вчера!

Они обменялись взглядами, и Шэнь Тинцзюнь официально попрощался.

Как только он ушёл, тёплая и мирная атмосфера мгновенно испарилась.

В гостиной стало очень тихо. Мо Чэн подозрительно смотрел на Мо Юньфэя, Мо Синь опустил голову, скрывая ненависть в глазах, а Мо Юньфэй, сохраняя подобающую улыбку, спокойно смотрел на них.

Хотя Мо Чэн не знал, что тот задумал, но раз уж помолвка утверждена, он не допустит, чтобы что-то пошло не так:

— Я давал тебе шанс. Теперь, раз ты отказался от этого шанса, даже если ты повесишься передо мной, я отправлю твой труп в ворота семьи Шэнь.

В любом случае, расторгать помолвку уже не нужно, и Мо Юньфэй не собирался продолжать конфронтацию с Мо Чэном.

<http://bllate.org/book/15595/1390286>